

Это, казалось, немного успокоило мальчика, хотя его бледные щеки все еще пылали от гнева. Он отвернулся на долгий миг, и Хакода приготовился к вопросу, который, как он знал, последует: Умрет ли он? И в этот момент вождь почувствовал себя худшим из трусов, потому что отдал бы почти все, чтобы не говорить правду.

Когда Зуко заговорил, голос его был негромким, а вопрос и вовсе удивил его. «Так тебе придется отослать меня?» Прежде чем Хакода успел ответить, Зуко продолжил: «Я не хочу возвращаться. Мне плевать, что в Стране Огня все время светит солнце, - я не хочу туда возвращаться никогда».

«Нет, тебя не отправят обратно». Ответив на этот вопрос, он обязательно встретился с мальчиком взглядом и удивился тому, что в нем читалось неприкрытое облегчение. На собрании племени Бато оказался прав: больше всего на свете Зуко хотел быть в племени Воды. И Хакода недолго размышлял о том, какая яростная преданность живет в крови народа Огня и все ли они так решительно настроены, раз уж приняли решение. «Но это значит, что ты должен быть сильным. Впереди у нас еще полтора месяца темноты».

Кутрук кашлянул из своего угла, где он молча наблюдал за обменом мнениями. «Вообще-то до зимнего солнцестояния осталось всего три недели. Если это как-то связано с солнцем, то после него ему может стать лучше».

«Почему?» спросил Зуко, повернувшись к нему.

Целитель поднял руку, сжатую в кулак. «Сейчас наша часть мира наклонена от солнца, - сказал он, указывая на пятку ладони. «После солнцестояния она начнет поворачиваться обратно». И его запястье согнулось, переместив кулак в другую сторону.

«Значит... еще только три недели?» повторил Зуко и поднялся, переводя взгляд с целителя на своего приемного отца. «Это легко. Я справлюсь».

«Хороший мальчик». Хакода улыбнулся и взъерошил его волосы, получив в ответ неуверенную ухмылку.

Он почти поверил ему.

Во время следующего ночного сбора Хакода увидел, как Зуко играет с двумя другими детьми. Они нашли шлемы воинов из волчьей шкуры и вместе с Соккой гоняли Катару вокруг костра, пугая некоторых малышей. И если Зуко шел медленнее, чем Сокка, Хакода предпочитал не замечать этого. Он удовлетворился тем, что мальчик прикладывает больше усилий, и вернулся к разговору с Бато.

Позже он обнаружил, что Зуко спит, свернувшись калачиком в углу, со шлемом на голове. Он был в таком беспомоществе, что Хакоде пришлось отнести его обратно в палатку.

ОоОоООО

«Сокка, - прошептала Катара почти две недели спустя. «Зуко умрет?»»

Сокка быстро отмахнулся от нее и бросил виноватый взгляд на мальчика, которого он все больше и больше считал своим младшим братом. Тот спал у костра, лицо его было бледным и осунувшимся. Сейчас он почти не просыпался, разве что Кана заставляла его сесть и выпить бульона.

Снова позвали Кутрука, и Катара с Соккой видели, как этот старый лекарь осматривал его, качал головой и отводил Хакоду в сторону, чтобы за дверью завязался содержательный разговор.

«Он просто плохо себя чувствует, потому что народ Огня поклоняется солнцу, а не луне, как обычные люди». мудро сказал Сокка. «Ему станет лучше после солнцестояния. Отец сказал». Вообще-то разговор Хакоды со старшим сыном был гораздо более мрачным, чем этот, но Сокка инстинктивно хотел оградить Катару от всего, что мог. Ему было неприятно видеть, как она плачет.

Катара опустила глаза. На коленях у нее лежала одна из ее любимых кукол, и она попеременно обнимала ее и приглаживала густые нити в ее волосах. «Мне кажется, он не доживет до солнцестояния», - тихо прошептала она.

«Конечно, доживет. Зуко просто не собирается сдаваться».

Его младшая сестра смотрела на него, и Сокка заставил себя улыбнуться, хотя чувствовал, что задыхается внутри. Но он не мог этого показать. Он всегда говорил Зуко быть сильным, но отец ожидал, что он будет сильнее. И если для этого нужно было не показывать, как он волнуется, и прикрывать это как можно лучше юмором... он мог это сделать.

Впервые в своей юной жизни, но, конечно, не в последний раз, Сокка решил, что не хочет понимать ничего из его безумных изгибов. Он предпочитал жить в мире логичном и здоровом, спасибо большое. Он жил в мире, где люди не просто... исчезали из-за солнца. В этом не было никакого смысла. Все эти дурацкие магические штучки не имели никакого смысла.

Откинув меховую заслонку, отец вошел в палатку. Кутрука уже не было, его место заняли Бато и Кана. Глаза Хакоды встретились с его глазами через весь шатер, и Сокка почувствовал, как у него свело живот. Что бы ни говорили снаружи, это были совсем не хорошие новости. Сокка выругался бы, если бы бабушка не была так близко, чтобы услышать.

«Пойдем, Катара. Здесь слишком жарко». И это было правдой. В палатке развели огонь, пытаясь согреть Зуко. Но это не принесло никакой пользы. «Пойдем в круглый дом».

Катару это не одурачило ни на секунду. Прикусив губу, она переводила взгляд с Сокки на спящего Зуко.

Но Сокка обхватил ее руку и потянул к двери. Взрослые были в стороне, и он не хотел, чтобы Катара услышала что-то, что могло бы ее расстроить. Его младшая сестра все еще колебалась, и Сокка раздраженно выдохнул. «Послушай, - сказал он, и его голос прозвучал немного резче, чем он хотел, - Зуко не для того проделал весь этот путь, не для того, чтобы упасть на голову во время катания на пингвиных санках и чуть не утонуть, а для того, чтобы умереть сейчас. Ну же!»

Это, похоже, убедило ее больше, чем что-либо еще, и, бросив последний долгий взгляд назад через плечо, она присоединилась к брату.

ОоОоООО

<http://tl.rulate.ru/book/61028/4693157>